
Екатерина Черных
Муравей
18+

Екатерина Черных

Муравей

«Автор»
2026

Черных Е.

Муравей / Е. Черных — «Автор», 2026

Чтобы вы подумали, если бы проснулись с утра без руки? При этом вы не чувствуете боли и можете спокойно функционировать. Именно с такой проблемой столкнулся Ваня, обычный офисный работник. Его жизнь резко меняется после того, как он начинает терять части тела. Стараясь не потерять работу, он сталкивается с новыми трудностями.Что это проклятие или неизлечимая болезнь?Сможет ли Ваня разобраться с потерями и завершить поставленную перед ним задачу?

© Черных Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Понедельник 5
Вторник 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Екатерина Черных
Муравей

Понедельник

Будильник на телефоне прозвенел в семь утра. Не открывая глаз, Ваня провел пальцем по экрану, сунул телефон под подушку, и скрутился под одеялом. Но не успел он уйти в сладкую дрему, как кот прыгнул откуда-то сверху и принялся скакать по хозяину. Под подушкой снова послышалась мелодия – сработал второй будильник. Ваня не шелохнулся. Тогда кот принялся лезть под одеяло и, оказавшись возле ног хозяина, с силой укусил его за большой палец.

– Я проснулся, – сонно пробубнил Ваня, с силой отодрав себя от мягкой подушки.

Он сел в кровати, медленно стянул с себя серое одеяло и повозил правой ногой по холодному полу в поисках тапка. Кот подумал, что хозяин решил с ним поиграть, и тут же кинулся грызть ногу. Ваня слегка оттолкнул его и, зевая, встал, но, протискиваясь между кроватью и компьютерным столом, он ударился мизинцем правой ноги о заваленный одеждой стул. Из глаз брызнули искры. Прихрамывая, Ваня доковылял до ванной комнаты, где сразу же посмотрелся в зеркало, пытаясь увидеть отражение через высохшие брызги. Вздохнув, он открыл воду и принялся умывать лицо. Задумавшись о предстоящих делах, Ваня и не заметил, как еще не согревшаяся холодная вода обожгла кожу. Сегодня понедельник, а значит, начальник, Евгений Сергеевич, поставит ему новую задачу. И зачем только на совещании в прошлую пятницу он так уверенно сказал, что сможет решить ее за неделю?

Недовольное урчание кота отвлекло Ваню от тягостных мыслей, и он быстро прополоскал зубы. Вид высохших капель на зеркале не давал ему покоя. Ваня набрал полный рот воды и брызнул ею на зеркало, а затем, схватив с крючка замызганное полотенце с крючка, он вытер им сначала зеркало, потом на спех протер лицо и заторопился на кухню кормить кота. Еда для питомца обычно лежала в верхнем шкафу возле холодильника. Открыв дверцу, Ваня прищурился, ища глазами пакетик. Все это время кот ходил за хозяином по пятам и недовольно урчал. Ваня торопливо присел к миске и, открывая пакетик по линии, случайно порезал палец об острый край. Не почуяв боли, он вывалил корм в миску. Черный хищник сразу же накинулся на еду, и стал жадно поглощать завтрак. При этом он довольно мурчал и фыркал, отчего маленькие частички корма вперемешку со слюной разбрызгивались по сторонам. Вставая, Ваня увидел каплю крови на порезе. Сунув пораненный палец в рот, он забыл про открытую дверцу шкафа и, поднимаясь, со всей силы врезался в нее затылком.

«Ну что за день такой?!» – мысленно возмутился Ваня и, включив кофеварку, направился в туалет.

Ноги едва слушались, мизинец еще немного побаливал, а в теле ощущалась утренняя слабость. Усевшись на унитаз, Ваня по привычке хотел посмотреть видео на телефоне, но оказалось, что он оставил его на кухне. Тогда от скуки Ваня стал разглядывать свои ступни и заметил, что на правом большом пальце скривился ноготь. Нагнувшись, он увидел, что тот не просто скривился, а отошел от ложа, отчего сбоку стала немного просачиваться кровь. Ваня нагнулся еще сильнее и поддел его пальцем. Ноготь шелохнулся и, слегка потянув за собой плоть, оторвался. На его месте осталась розовая кожа. Ваня встал, покрутил ноготь перед глазами, осматривая его со всех сторон. Тот выглядел обыкновенно: желтоватый, немного неровный, с длинной полосой посередине. Хмыкнув, Ваня выкинул отвалившуюся пластину в унитаз и сдернул воду.

Вернувшись на кухню, он торопливо налил крепкий кофе и, жадно глотнув, тут же зашипел, прикрыв рукой обожжённую губу. Поспешно поставив кружку на столешницу, он, подул на губу, но через секунду уже забыл про боль, увидев, что часы показывают восемь.

– Черт, опаздываю!

В два шага оказавшись в спальне, Ваня наспех стянул со стула джинсы и серую рубашку. Он крутился, неуклюже просовывая руки в рукава, и параллельно доставал ногами носки из-под стула. Уже возле входной двери к нему подбежал кот и, громко урча, принялся тереться об ноги хозяина. Ваня присел и нежно погладил его за ушком на прощанье:

– Пока, малыш, до вечера!

Мокрый снег хлюпал под ногами, когда Ваня вышел на улицу. Остановка была рядом с его домом, и уже через две минуты он стоял среди толпы людей, ожидающих транспорт. Вскоре подъехал автобус, настолько полный, что Ваня с трудом влез в него. Так же с трудом он протиснулся чуть дальше в салон, и, держась за поручень, уставился в окно, где сквозь пыльное стекло виднелись проезжающие грязные машины и сверкающие разноцветными огнями вывески магазинов. В воздухе летали одинокие снежинки. Автобус ехал мягко, отчего Ваню приятно укачивало. Но что-то не давало ему покоя. Затылком он почувствовал чей-то взгляд и, обернувшись, увидел, что одна бабка пристально смотрит на него. Она не понравилась Ване.

«Какая-то она злая и настроена ко мне не по-доброму», - подумал он.

С опаской оглянувшись, он посмотрел на других пассажиров, они сидели, уткнувшись в экраны своих телефонов, как и положено нормальным людям. Ване стало казаться, что автобус едет слишком медленно – на каждом светофоре они останавливались на красный свет. Ваня потер нос и посмотрел на время в телефоне. Еще ни разу в жизни он не опаздывал на работу, и ему крайне не хотелось сегодня нарушать привычный порядок. А еще эта бабка все не спускала с него свой колючий взгляд, от которого бегали мурашки по спине.

Наконец, дождавшись своей остановки, Ваня выпрыгнул из автобуса и быстрым шагом направился на работу. Он не должен сегодня опоздать, ведь все ценят его пунктуальность! А если он все-таки не успеет прийти вовремя? Что тогда подумают коллеги? Ничего хорошего, конечно же. И Евгений Сергеевич разочаруется в нем.

Ваня перешел на легкий бег. Мимо пролетали дома, навстречу неторопливо шли люди, со стаканчиками кофе в руках.

«Могли бы и дома попить!» – мысленно ругался Ваня, лихорадочно обходя их стороной.

Завернув за угол и увидев огромное здание, он чуть сбавил скорость и перевел дыхание. Компания, на которую Ваня трудился уже порядка пяти лет, находилась в монументальном небоскребе, на сто этажей, облицованном затемненными стеклами, в которых отражалось серое пасмурное небо. Подойдя ближе, Ваня слегка напрягся от неуютного чувства, а зайдя внутрь, через крутящиеся двери, он, как и всегда, ощутил себя ничтожным муравьем. Оказавшись в просторном холле, Ваня на мгновение ослеп от обильного света, который отражался от белоснежных мраморных стен, но, встряхнув головой, поспешно направился в конец зала, где находилась дюжина лифтов. Он старался делать большие шаги и как можно меньше наступать на черные гранитные плиты, которые, по его мнению, высасывали души из людей. В вестибюле было много народу, всюду царил хаос, отчего кто-то даже сталкивался друг с другом. Все спешили на свои рабочие места.

Ваня подошел к толпе людей возле лифтов и стал ждать своей очереди, чтобы подняться в офис. Минут через пять он оказался возле дверей кабины и, когда они открылись, поток людей внес его внутрь. Лифт останавливался почти на каждом этаже, выпуская по одному-два человека, так что постепенно внутри становилось свободнее. Когда на электронном табло высветилась цифра пятьдесят, Ваня вышел.

На всем этаже находился большой офисный кабинет на сто человек и просторная столовая. Ване очень нравилось ее близкое расположение, так как он не любил засиживаться и

общаться с коллегами за едой, а предпочитал как можно больше успеть сделать по работе. Оказавшись в кабинете, Ваня прошел по ближнему к стене проходу между столами. Справа от него было еще четыре ряда рабочих мест. Все сотрудники сидели друг за другом, как в классах в школе. Правая стена представляла собой одно большое окно, при взгляде из которого, все внизу казалось крошечным. Ванино рабочее место было в самом углу, куда почти не доходил свежий воздух и над которым постоянно перегорали лампы в светильнике. Возле всех столов стояли стойки для одежды. Ваня снял куртку и повесил ее на крючок, аккуратно и скрупулезно разгладив все складки. Рядом, пятками к столу, поставил уличные ботинки, меняя их на офисные кроссовки.

Ване очень нравилась эта работа, в особенности потому, что ему не нужно было ничего самому придумывать, так как он выполнял все строго по инструкциям, и поэтому ему не приходилось брать на себя большую ответственность. Но, взглянув на компьютер, Ваня вспомнил, что начальник обещал дать сегодня новую задачу, которая выходила за рамки его обычной деятельности. Настроение у Вани мигом ухудшилось, и ровно в девять ноль-ноль, когда прозвенел звонок, он сидел за своим рабочим столом мрачнее тучи.

Включив компьютер, Ваня открыл почту и тут же увидел письмо от начальника. Ванино лицо мигом приобрело еще более хмурый вид. Погрузившись в тягостные мысли, он все никак не мог приступить к работе. И зачем только ему дали эту задачу? Нет, он не считал себя глупым! Он сможет ее выполнить, но тогда в следующий раз ему опять дадут задачу посложнее и так будет продолжаться бесконечно. Ване же хотелось стабильности и постоянства. Ведь в конце-то концов, каждый человек хочет тратить как можно меньше энергии!

Продолжая мысленно ворчать, он застучал пальцами по клавиатуре и заметил, что мизинец на левой руке слегка скривился. Ваня аккуратно взялся за него кончиками указательного и большого пальцев правой руки, чтобы поправить, но тот тут же отломился пополам, оголив плоть и кость. Ваня приблизил обломок к глазам, внимательно осмотрел его и принюхался. При взгляде на эту частицу себя ему стало очень противно, как будто это был не его палец, а пиявка, которая наконец-то от него отлипла. Теперь на левой руке, на месте пальца, зияла дыра. Ваня оглянулся по сторонам и, убедившись, что никто из коллег на него не смотрит, выкинул мизинец в мусорное ведро, а затем вновь повернулся к экрану.

Как ни старался, Ваня никак не мог сосредоточиться на задаче. Странное, непонятно откуда взявшееся чувство гнева кипело внутри. Теперь его злило не только новое задание от начальника, но и не вовремя отвалившийся палец. Ваня заставлял себя унять разбушевавшиеся эмоции, но это давалось с трудом. Чтобы остановить поток мыслей, он весь напрягся и, нагнувшись вперед, чуть ли не уткнулся носом в монитор, вчитываясь в задание. Постепенно эмоции утихли, и он наконец смог погрузиться в работу.

Ровно в час дня прозвенел звонок на обед. Сотрудники дружно повскакивали со своих мест, как будто только и ждали перерыва. Дружной толпой все направились в столовую. Ваня тоже пошел к выходу и снова попал в поток из коллег.

Столовая представляла собой просторное, чуть меньше офиса, помещение со столами, которые были расставлены в шахматном порядке. Внутри, как всегда, было шумно и людно. Стараясь отгородиться от всех, Ваня направился сквозь шумную толпу людей, чьи лица казались ему такими одинаковыми, что можно было смело взаимно заменять детали, не теряя сущности каждого. Он уже обдумывал, что закажет на раздаточной ленте, которая находилась у противоположной стены.

За прилавками стояли приветливые девушки в белых передниках и чепчиках. Они шустро обслуживали людей, побуждая очередь мерно продвигаться вперед. Коллеги активно болтали друг с другом, обсуждая рабочие и личные дела. Ваня же держался особняком, избегая тесного общения. Беседы людей вокруг его утомляли, хотелось скорее пообедать и вернуться в кабинет, чтобы снова сесть за задачу. К противному гулу добавлялись еще и запахи еды,

перемешанные с терпкими духами и потом рядом стоящих людей. Ваня с детства был восприимчив к резким запахам, от которых у него начинала болеть голова. С тех же времен осталась и привычка тереть нос в моменты нервозности, чем он сейчас и занимался. Его правая нога нетерпеливо отбивала такт по серому кафелю. Когда же Ваня наконец дошел до начала раздаточной ленты, официантка спросила с улыбкой:

– Какой суп вам налить?

Ваня терпеть не мог супы, поэтому только помотал головой и пошел дальше. Он двигался вдоль ленты, разглядывая еду, которая лежала в лотках: макароны, котлеты, куриные ножки, пюре, перловка, жаренная рыба, тушенные овощи. Когда он дошел до другой официантки, то попросил ее положить ему пюре с котлетой. Получив порцию, Ваня сразу же направился к своему любимому столу, в углу рядом с раковинами. Обычно, на это место никто больше не хотел садиться. Ваня аккуратно положил тарелку на стол, повертев ее из стороны в сторону, чтобы найти самый красивый ракурс, при котором котлета находилась бы слева, параллельно к краю стола. Потом он вытянул салфетку из общей коробки, положил ее справа от тарелки, пригладил, а сверху разместил вилку, зубцами вниз, так, чтобы и она непременно оказалась параллельной краю.

Обрадованный тем, что наконец-то остался наедине с собой, Ваня уселся за стол и с аппетитом подцепил вилкой котлету. Он с удовольствием жевал ее, когда сдвинулся рядом стоящий стул, и к нему подсел парень в роговых очках. Ваня с досадой посмотрел на соседа. Это был коллега, чье рабочее место находилось через пару столов от Ваниного и который всегда мешал ему своими громкими разговорами с офисными девицами. У парня был на обед суп, на поверхности которого противно плавал жир. Ваня посмотрел на это с отвращением. У него совершенно пропал аппетит. Ко всему прочему парень достал телефон и начал с кем-то разговаривать. Эта выходка совсем разозлила Ваню.

«Ну есть же правило: когда я ем – я глух и нем, зачем же мешать всем обедать? И столько свободных мест вокруг! Зачем этому типу понадобилось подсаживаться именно ко мне?» – подумал Ваня.

Ваня с негодованием посмотрел на соседа. Тот продолжал невозмутимо и громко разговаривать, время от времени мерзко хихикая. Ваня с яростью воткнул вилку в котлету, сунул ее в рот и с силой сжал зубы. Что-то хрустнуло. Ване показалось, что у него отломился зуб. Он судорожно провел языком по переднему ряду и нащупал дырку. Выплюнув содержимое рта в салфетку, Ваня увидел среди прожеванной котлеты что-то белое и, приглядевшись, удостоверился, что это действительно зуб. Вздрогнув от неловкости, он с опаской глянул на соседа. Парень мешал ложкой жир на поверхности супа и продолжал телефонный разговор. Ваня не стал доедать обед, а вместо этого резко встал из-за стола, скомкал салфетку с кусочками котлеты и зубом, кинул комок в тарелку и быстрым шагом направился к выходу.

Вновь оказавшись на рабочем месте, Ваня немного успокоился. Он включил экран компьютера, потрогал языком дырку от зуба и открыл задачу, планируя продолжить там, где остановился. Вновь прочитав задание, Ваня понял, что совершенно забыл, что делал до этого. Он в задумчивости почесал дырку от пальца и подумал о том, как будет оправдываться перед начальником, если не успеет завершить задачу к концу недели. На ноге сильно зудел палец без ногтя. Ваня автоматически скинул кроссовки и стал почесывать ноги друг об друга. Он снова потеребил языком пустую десну. Так у него образовался ритуал: рот, рука, нога. Эти движения Ваня повторял по кругу, и так глубоко погрузился в это состояние, что не заметил, как закончился рабочий день.

В шесть вечера прозвенел звонок, оповещающий работников, о том, что пора идти по домам. Ваня испытал большое облегчение, осознав, что можно собираться. Как он и предполагал, задача оказалась сложной, но теперь ему нужно будет думать о ее решении завтра. Ваня переодел обувь, аккуратно поставил кроссовки носками к столу, накинул куртку и направился

к лифту. Всю обратную дорогу домой он языком теребил дырку от зуба и думал о коте, беспокоясь о том, что питомец сильно проголодался.

Вторник

Что-то скользкое ползло по Ваниной ноге, оставляя противный, мокрый след на коже.

«Змея?» – промелькнуло в голове.

Резко приподнявшись на локтях, Ваня одернул одеяло и увидел кота, кусавшего его за колено. Видимо, питомец давно уже пытался разбудить хозяина. Ваня с облегчением повалился на подушку и нащупал рядом телефон. Но едва он увидел время на экране, как снова сел, будто ошпаренный. На часах было уже полдевятого! Ваня в панике вскочил, судорожно оглядываясь по сторонам и думая, с чего начать. Казалось, что стены вокруг резко закружились. Ваня бросился к заваленному одеждой стулу, в спешке схватился за висевшую там рубашку и с силой дернул ее. Застрявший рукав потянул за собой стул, и тот упал с глухим звуком. От такого резкого шума кот подпрыгнул в кровати чуть ли не до потолка.

– Ну ёшкин кот! – выругался под нос Ваня, продолжая одеваться.

Застегивая на ходу ширинку, он забежал на кухню и принялся крутиться по ней, точно волчок. Первым делом он включил кофеварку, потом кинулся доставать пакетик с кормом для кота. Разрывая его по линии, Ваня спешно опустился на колени перед миской и, не заметив под собой кота, придавил тому хвост. Питомец взвыл от неожиданной боли и отпрыгнул в сторону.

– Ох, малыш, прости меня, прости! – Ваня резко вскочил на ноги и врезался головой об открытую дверцу шкафа. – Прости, прости, я не специально! – простонал он, с силой хлопнув дверцей.

Ваня не стал даже наливать себе кофе, а вместо этого сразу же накинул куртку, надел ботинки и выбежал в подъезд. Но, спустившись на один пролет, он вспомнил, что даже не умылся. Ваня остановился, не зная, что делать, – то ли пойти дальше, то ли вернуться домой. Немного поколебавшись, он все-таки развернулся и, перепрыгивая по две ступеньки, поднялся обратно. В квартире Ваня прямо в обуви забежал в ванную, сходил в туалет и наспех почистил зубы. Направившись к выходу, споткнулся о кота и буквально вывалился в коридор.

– Пока, малыш, я опаздываю! – сказал он питомцу и хлопнул входной дверью.

По сравнению со вчерашним днем на улице похолодало. Дороги покрылись тонким хрустящим льдом. Ваня то и дело поскальзывался, пока бежал на остановку, и, оказавшись на месте, он столкнулся нос к носу со вчерашней бабкой.

«Опять эта злыдня», – подумал он.

Она зыркнула на него и отвернулась. Значит, эта бабка тоже его запомнила. А ведь она больше ни на кого так не смотрит! Чем же он ей так не нравится? Может, когда-то не уступил место?

Неторопливо подъехал автобус, и Ваня поскорее забрался в него. В конце салона сиденья стояли друг напротив друга, и он, чтобы укрыться от глаз бабки, плюхнулся на те, что были спиной ко всем. Время было без десяти девять. Ваню скрючило от осознания того, что впервые в жизни он опоздает на работу. Он не знал, как на это отреагируют коллеги и начальник. Неопределенность давила. А тут еще та бабка, словно специально, села напротив. Взгляд у нее был колючий и злой. Укутанная в большую серую шаль, в валенках и с крючковатым носом, она так напоминала Бабу-ягу. Ваня решил закрыть глаза, чтобы не видеть ее.

Автобус ехал мягко, укачивая, и Ваня задремал. Ему снилось, будто он провалился под лед и стал идти ко дну. Но почему-то это его не напугало. Напротив, ему было любопытно изучать водных обитателей. Вокруг плавали рыбы: щуки и караси. Из их ртов выходили пузыри разной величины и цвета. Ваня попытался потрогать одну из проплывавших рядом рыб, но та резко махнула хвостом и деловито поспешила прочь от него. Он смотрел ей вслед, пока не коснулся ногами дна. Внизу его поджидала стая крабов. Они все шли и шли откуда-то, а потом остановились вокруг Ваниных ног. Он нагнулся, чтобы рассмотреть их поближе, но тут

же ощутил, что воздух стал заканчиваться. Сначала сдавило в груди, потом в горле, в глазах стали появляться звездочки. Ваня старался оттолкнуться ногами от дна, но что-то удерживало его. Он посмотрел вниз и увидел, что крабы дружно обхватили его правую ногу. Левой он попробовал отцепить их от себя, но ничего не получилось, так как клешни удерживали мертвой хваткой. В висках бешено стучало, воздуха катастрофически не хватало. Ваня с силой греб руками, но всплыть никак не получалось. В горле нестерпимо жгло. Он исцарапал всю кожу вокруг шеи и, не выдержав, закричал.

Ваня проснулся от собственного вопля. Сидящие вокруг люди никак не отреагировали, видимо, кричал он только во сне. С учащенным сердцебиением, пытаясь отдышаться и прийти в себя, Ваня посмотрел в окно, и ужас сковал его снова, так как он осознал, что проехал свою остановку!

– Остановитесь! – резко вскочив со своего места, Ваня побежал к выходу. – Остановитесь, срочно, я проехал остановку!

Водитель автобуса невозмутимо ответил ему, что не может останавливаться в неположенном месте.

– Я опоздаю на работу! Сейчас же остановитесь! – стучал Ваня по стеклу окошка, за которым сидел водитель.

Видимо, тот решил не связываться с перевозбужденным пассажиром и, затормозив, открыл двери. Ваня кинул ему деньги за проезд. Выпрыгнув на тротуар, он тут же осознал, что на самом деле он не проехал свою остановку, а наоборот, не доехал до нее. Вон она, впереди, в двухстах метрах! Ваня повернулся к автобусу, чтобы сесть обратно, но тот уже закрыл двери и отъехал от обочины. В окно с ухмылкой смотрела бабка. Ваня рассерженно пнул попавшийся под ноги пустой бумажный стаканчик и побежал в сторону работы.

Весь взмокший и запыхавшийся, он прошел в двери офиса. Часы уже показывали четверть десятого, и Ваня шел между столов, потупив взгляд, как провинившийся школьник. Он боялся поднять глаза, потому что ему казалось, что все сотрудники с осуждением смотрят ему вслед. Возле своего рабочего места он снял куртку и аккуратно повесил ее на вешалку, не забыв разгладить складки. Надел кроссовки и поставил ботинки пятками к столу, а включив монитор, тут же увидел ненавистную задачу.

«Ну почему она не сделалась сама за ночь?»

Ваня не знал, с какой стороны к ней подойти, строки кода плясали перед глазами. Он посмотрел по сторонам. Все коллеги увлеченно работали.

«Ну конечно, им ведь не ставили таких сложных задач!» – Ваня закатил глаза и решил зарисовать схему в блокноте от руки.

Потрепанный рабочий блокнот лежал на столе возле монитора, а вот ручка куда-то запропастилась. Ваня порылся во всех шкафчиках, посмотрел под бумагами, заглянул под стол, но ее нигде и не было. Пришлось взять одиноко лежащий в органайзере карандаш. Но только Ваня начал писать в блокноте, как у карандаша отломился кончик. Вздохнув, он достал из шкафчика точилку, засунул в нее карандаш и неспеша начал крутить. Из-под лезвия выходила ровная тонкая стружка. Карандаш уже почти полностью заточился, как при очередном повороте у него снова сломался кончик. С досадой Ваня поддел ногтем большого пальца обломок и принялся заново точить. Грифель опять под конец сломался, и Ваня уже с нарастающей злостью постучал точилкой о стол. Дунув на кончик пару раз на удачу, он в третий раз сунул его в точилку и принялся вращать максимально аккуратно и не спеша. В этот раз все шло как по маслу, и, достав карандаш, Ваня увидел идеально острый кончик, который при первом же нажатии на бумагу снова обломился. Ваня не выдержал и кинул карандаш в стену.

Рядом послышался кашель, и Ване стало неловко за свой поступок. Он подумал, что таким образом ему тактично сообщают о неподобающем поведении на рабочем месте. Мысленно обругав себя, он снова вернулся к монитору. Вокруг раздавались звуки рабочего про-

странства: перешептывания коллег, стук клавиш на клавиатурах, жужжание от ламп освещения. Ваню все эти шумы сильно раздражали. То отвлекаясь, то снова пытаясь сосредоточиться на работе, он и не заметил, как пришло время обеда. Прозвучал длинный звонок, и все дружно направились в столовую.

На раздаче Ваня, как всегда, выбрал пюре и котлету, а затем поскорее направился к любимому столику. От утреннего напряжения у него начался нервный тик, и потому он в спешке поставил поднос на стол и хотел уже потереть нос, когда заметил, что на правой руке не хватает указательного пальца. Ваня в ужасе обыскал весь поднос, потом поглядел под столом, обернулся, окинул взглядом пол. Не найдя нигде пропажи, он решил дойти до раздаточной ленты и поискать там.

– Хоть бы он был там, – бормотал Ваня, – хоть бы он был там.

В надежде, что палец окажется в начале раздаточной ленты, Ваня направился сначала туда. Навстречу, затрудняя ему проход, шли коллеги с подносами. Не увидя своего пальца ни на ленте, ни на полу, Ваня пошел против течения к началу очереди. Постоянно сталкиваясь с людьми и мешая им двигаться, он суетливо осматривался по сторонам. Предательского пальца нигде не было. И тут в голове пронеслась мысль:

«А вдруг он упал в еду?! Что, если он попадется кому-то в тарелке?! Вот это стыд-то будет!»

Чтобы не вызывать подозрений, Ваня взял поднос и встал в начало очереди. Повезло, что все уже взяли обед, и он шел последним. Дойдя до супов, он дождался, когда девушка-официант отвернется, сразу же взялся за половник и стал ковыряться им в кастрюлях. Он обследовал все три кастрюли по два раза, но пальца там не оказалось. Потом он подошел к лоткам со вторым. Некоторые подносы уже унесли, Ваня нагнулся и посмотрел в открывшихся отверстиях. Ничего не увидев в темноте, он включил фонарик на телефоне и посветил им, но и там пальца не было. Один из лотков был до краев наполнен пюре. Ваня посмотрел по сторонам, удостоверившись, что никто не смотрит, взял ложку и стал ковыряться ею. Тут подскочила девушка-официант, так что ему пришлось срочно бросить ложку и пойти на поиски обратно в зал.

«Надо во что бы то ни стало первому отыскать этот палец! Нельзя же, чтобы кто-то из коллег нашел его!»

Ваня шел между столами и тщательно осматривал пол. Он прошел два раза весь зал и наконец он понял, что кто-то уже подобрал с пола его палец.

«Наверное, он держит его при себе, чтобы потом найти хозяина», – на душе у Вани стало горько.

Проходя зал по третьему кругу, он принялся заглядывать на столики. Дружно болтая, коллеги сидели группами по три-четыре человека за столиками и спокойно обедали. Никто даже не обращал на Ваню внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.